

# УХОДИЛА НА ВОЙНУ КАТЮША

— Сказывали люди, что про Катю Аксееву, сестру мою, написано в газете, вот и пришла узнать, кто тот добрый человек, что вспомнил ее, а заодно и фотографию принесла, может, согдится.



Высокая седая женщина еле сдерживает волнение. К сожалению, порадовать Наталью Васильевну Елфимову не пришлось. Письмо кузнецанки, опубликованное 4 февраля, было без подписи, без адреса. И теперь, выполняя ее просьбу, о Кате рассказывает Наталья Васильевна.

— Семья у нас большая была, детей много. Катя из всех выделялась. Острая на язык, веселая, жизнерадостная, она и училась лучше, и читала больше нас. Ни один слет или сбор без нее не обходился. Со школьной скамьи дружила с Сашей Сергеевым, за него и замуж вышла.

Недолгое счастье двоих любящих людей, большие и хорошие планы на будущее оборвала война. Саша стал курсантом танкового училища, Катя пошла работать на овчинно-шубную фабрику, а вечерами помогала в госпитале ухаживать за ранеными.

— Ни праздников, ни выходных не знала, — вспоминает Наталья Васильевна. — Бывало, всю ночь ее нет, приду утром на фабрику и первый вопрос директору: «Кузьма Александрович, где Катюша?». «Из госпиталя звонили, у них вагон с ранеными пришел, ее помощь там нужна».

Людей жалела. Когда в город много эвакуированных прибыло, Катя домой несколько человек привела. «Ничего, говорит, разместимся, в тесноте, да не в обиде».

— Наталья Васильевна, виделась ли Катя с Александром перед уходом на фронт?

— Однажды прибегает к нам Кузьма Александрович (мы в соседях жили) и прямо с порога говорит: «Бегите скорее на вокзал, там вас Саша ждет». Оказывается, позвонил Саша на фабрику, что у него есть несколько минут для встречи с Катей, а передали директору (у нас фамилии схожие были: мы Аксеевы, он — Аксенов). Завернули мы кусок сахара, 600 граммов хлеба да несколько вареных картофелин — все домашнее богатство — и на вокзал. Успели. Это была их последняя встреча. Саша уехал на фронт, а вскоре ушла и Катя. Провожали ее поздним летом. На рынке дыни, арбузы появились. Дыню мы ей в вещевой мешок положили, она упиралась: «Не возьму, сами фруктов не видите».

Мама до последнего часа Катюшу отговаривала: «Поостереглась бы, дочка. Ведь при госпитале ты тоже нужна», — а она в ответ: «Не могу я, мама, дома сидеть, когда вся страна воюет. Саша на фронте, и я пойду».

Саша три раза ранен был, но до Берлина дошел. А вот Кате нашей не выпало счастья жить. После тяжелого ранения приезжала она в отпуск домой, но как-то не сиделось ей на месте. Отпуск не кончился, а она уже на фронт уехала.

16 июля 1943 года Катя сфотографировалась в военной форме, в пилотке, вместе с двумя девушками-связистками. Фотокарточку эту прислала маме девушки из Брянска вместе с письмом о том, что 5 сентября не стало Кати...

Это была уже третья смерть в семье Аксеевых. В первые дни войны погиб муж Натальи Васильевны. На фронте узнала сестра Анна о смерти мужа-танкиста. Сколько таких семей было в войну! По зову сердца шли в бой молодые, красивые люди. Двадцать лет было Кате, когда она ушла на фронт. В двадцать три настигла ее смерть. Но Катю помнят. Помнит женщина, написавшая письмо в редакцию. Помнят родные и друзья. А 9 мая о ней узнает каждый кузнецанин, потому что имя Кати Аксеевой в числе тысяч имен кузнецан будет высечено на мемориальной стеле Холма воинской Славы на Марах.

В. КОННОВА.